

ВЛАСТЬ СЛОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Представлен обобщенный вариант, в конкурсных испытаниях задания для 9,10 и 11 классов будут разные.

ЧАСТЬ 1

(Тест на знание биографии писателей, теоретико-литературных понятий, культурного контекста)

1.1 Прочитайте фрагменты из «Литературной коллекции» А.И. Солженицына.

Напишите фамилии писателей и названия произведений, о которых идет речь в отрывках:

1. Очень *жизненный* рассказ – до такой степени без вымысла: и постепенное духовное ожирение <героя>, и резкая самоуверенность провинциальной девицы, потом крушение её пианизма. И ничего особенного в этой истории, рядовая – а уж очень верно. И в столь малом рассказе – такая плотная динамика превращения героя. Виден “языческий бог”, веришь: как осматривает дом для покупки, как кричит на больных. Но вот примечательно: и этот приём, как уже столько раз у <автора>, направлен всё в то же пустое и мрачное пространство: как пошло, тупо, бездарно мы живём – *все сплошь*, вот, мол, – такова “лучшая” семья губернского города. Вот так, значит, и во всей России.

2. И медоречивая на людях, неостановимо въедливая ханжа, <имя героини1> «нищих оделяет, а домашних заела совсем». Изнурительный поток этих упрёков и ворчания льётся и на сына её, и невестку с первой же сцены. Но ещё раньше, в первой же сцене, открывается нам свежесть необъятного простора Волги с высокого берега. И в той же первой сцене, порывом цельного, свежего характера, с ощутимой жизненной силой проступает нам ещё новая для нас и для самого автора в миновавшей череде его пьес – <героиня2>.

3. Разумеется, <роман> ошеломил меня, как и всякого потом последующего читателя, задал работы подумать. Всё описание советской Москвы 20-х годов – это был «обычный» неподражаемо блистательный, меткий, неопровержимый <писатель> – никаким советским румянцем этой картины не затереть ни в едином квадратном сантиметре ни во век. Над писательской средой автор издевается фейерверочное – дом Грибоедова, Моссолит, Перельгино, колоритный Арчибальд Арчибальдович, «чёрные волосы покрылись огненным шелком», – ярко и хорошо, но сбивается на хохму, очень прямолинейно от злости. Конечно, ССП и просится в сатиру.

КЛЮЧИ:

1. «Ионыч» – А.П. Чехов
2. «Гроза» – А.Н. Островский
3. «Мастер и Маргарита» – М.А. Булгаков

Критерии – за каждый правильный ответ – 0,5 балла (максимально – 3 балла)

1.2. Посмотрите на фрагмент памятника писателю. Напишите фамилию, имя, отчество писателя и название произведения. Перечислите персонажей, изображенных на этом фрагменте постамента:

КЛЮЧИ: Александр Сергеевич Грибоедов «Горе от ума». Чацкий, Фамусов, Скалозуб, Хлестова, Молчалин, Софья

Критерии – за каждый правильный ответ – 0,5 балла (максимально – 5 баллов)

1.3 Назовите авторов и произведения, к которым отсылают подчеркнутые строки из стихотворений Тимура Кибирова:

1.3.1. Умом Россию не понять —

равно как Францию, Испанию,

Нигерию, Камбоджу, Данию,

Урарту, Карфаген, Британию,

Рим, Австро-Венгрию, Албанию —

у всех особенная статья

1.3.2

И пламень кто-нибудь разделит поневоле.

А нет — и так сойдёт. О чём тут говорить?..

На свете счастье есть. А вот покоя с волей

я что-то не встречал. Куда ж нам к чёрту плыть.

1.3.3

Ну, а в наших краях, оренбургских степях

заметает следы снежный прах.

И Петрушин возок всё пути не найдёт.

И Вожатый из снега встаёт.

КЛЮЧИ:

1.3.1Ф. Тютчев «Умом Россию не понять»;

1.3.2.А.С. Пушкин «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит»

А.С. Пушкин «Осень»

1.3.3 А.С. Пушкин «Капитанская дочка»

Критерии – за каждый правильный ответ (писатель+произведение)– 3 балла
(максимально – 12 баллов)

ЧАСТЬ 2

(Целостный анализ текста)

Прочитайте рассказ А.П. Чехова «В аптеке» и сделайте целостный анализ текста.

Антон Павлович Чехов

В АПТЕКЕ

Был поздний вечер. Домашний учитель Егор Алексеич Свойкин, чтобы не терять попусту времени, от доктора отправился прямо в аптеку.

"Словно к богатой содержанке идешь или к железнодорожнику, - думал он, взбираясь по аптечной лестнице, лоснящейся и устланной дорогами коврами. Ступить страшно!"

Войдя в аптеку, Свойкин был охвачен запахом, присущим всем аптекам в свете. Наука и лекарства с годами меняются, но аптечный запах вечен, как материя. Его нюхали наши деды, будут нюхать и внуки. Публики, благодаря позднему часу, в аптеке не было. За желтой, лоснящейся конторкой, уставленной вазочками с сигнатурами, стоял высокий господин с солидно закинутой назад головой, строгим лицом и с выхоленными бакенами - по всем видимостям, провизор. Начиная с маленькой плешки на голове и кончая длинными розовыми ногтями, всё на этом человеке было старательно выутюжено, вычищено и словно вылизано, хоть под венец ступай. Нахмуренные глаза его глядели свысока вниз, на газету, лежавшую на конторке. Он читал. В стороне за проволочной решеткой сидел кассир и лениво считал мелочь. По ту сторону прилавка, отделяющего латинскую кухню от толпы, в полумраке копошились две темные фигуры. Свойкин подошел к конторке и

подал вытуженному господину рецепт. Тот, не глядя на него, взял рецепт, дочитал в газете до точки и, сделавши легкий полуоборот головы направо, пробормотал:

- Calomeli grana duo, sacchari albi grana quinque, numero decem! (11)

- Ja! (12) - послышался из глубины аптеки резкий, металлический голос.

Провизор продиктовал тем же глухим, мерным голосом микстуру.

- Ja! - послышалось из другого угла.

Провизор написал что-то на рецепте, нахмурился и, закинув назад голову, опустил глаза на газету.

- Через час будет готово, - процедил он сквозь зубы, ища глазами точку, на которой остановился.

- Нельзя ли поскорее? - пробормотал Свойкин. - Мне решительно невозможно ждать.

Провизор не ответил. Свойкин опустился на диван и принялся ждать. Кассир кончил считать мелочь, глубоко вздохнул и щелкнул ключом. В глубине одна из темных фигур завоzilась около мраморной ступки. Другая фигура что-то болтала в синей склянке. Где-то мерно и осторожно стучали часы.

Свойкин был болен. Во рту у него горело, в ногах и руках стояли тянущие боли, в отяжелевшей голове бродили туманные образы, похожие на облака и закутанные человеческие фигуры. Провизора, полки с банками, газовые рожки, этажерки он видел сквозь флер, а однообразный стук о мраморную ступку и медленное тиканье часов, казалось ему, происходили не вне, а в самой его голове... Разбитость и головной туман овладевали его телом всё больше и больше, так что, подождав немного и чувствуя, что его тошнит от стука мраморной ступки, он, чтоб подбодрить себя, решил заговорить с провизором...

- Должно быть, у меня горячка начинается, - сказал он. - Доктор сказал, что еще трудно решить, какая у меня болезнь, но уж больно я ослаб... Еще счастье мое, что я в столице заболел, а не дай бог этукую напасть в деревне, где нет докторов и аптек!

Провизор стоял неподвижно и, закинув назад голову, читал. На обращение к нему Свойкина он не ответил ни словом, ни движением, словно не слышал... Кассир громко зевнул и чиркнул о панталоны спичкой... Стук мраморной ступки становился всё громче и звонче. Видя, что его не слушают, Свойкин поднял глаза на полки с банками и принялся читать надписи... Перед ним замелькали сначала всевозможные "радиксы": генциана, пимпинелла, торментилла, зедоариа и проч. За радикасами замелькали тинктуры, oleum'ы, semen'ы, с названиями одно другого мудренее и допотопнее.

"Сколько, должно быть, здесь ненужного балласта! - подумал Свойкин. Сколько рутины в этих банках, стоящих тут только по традиции, и в то же время как всё это солидно и внушительно!"

С полок Свойкин перевел глаза на стоявшую около него стеклянную этажерку. Тут увидел он резиновые кружочки, шарики, спринцовки, баночки с зубной пастой, капли Пьерро, капли Адельгейма, косметические мыла, мазь для ращения волос...

В аптеку вошел мальчик в грязном фартуке и попросил на 10 коп. бычачьей желчи.

- Скажите, пожалуйста, для чего употребляется бычачья желчь? обратился учитель к провизору, обрадовавшись теме для разговора.

Не получив ответа на свой вопрос, Свойкин принялся рассматривать строгую, надменно-ученую физиономию провизора.

"Странные люди, ей-богу! - подумал он. - Чего ради они напускают на свои лица ученый колер? Дерут с ближнего втридорога, продают мази для ращения волос, а глядя на их лица, можно подумать, что они и в самом деле жрецы науки. Пишут по-латыни, говорят по-немецки... Средневековое из себя что-то корчат... В здоровом состоянии не замечаешь этих сухих, черствых физиономий, а вот как заболеешь, как я теперь, то и ужаснешься, что святое дело попало в руки этой бесчувственной утюжной фигуры..."

Рассматривая неподвижную физиономию провизора, Свойкин вдруг почувствовал желание лечь, во что бы то ни стало, подальше от света, ученой физиономии и стука мраморной ступки... Болезненное утомление овладело всем его существом... Он подошел к прилавку и, состроив умоляющую гримасу, попросил:

- Будьте так любезны, отпустите меня! Я... я болен...

- Сейчас... Пожалуйста, не облакачивайтесь!

Учитель сел на диван и, гоняя из головы туманные образы, стал смотреть, как курит кассир.

"Полчаса еще только прошло, - подумал он. - Еще осталось столько же... Невыносимо!"

Но вот, наконец, к провизору подошел маленький, черненький фармацевт и положил около него коробку с порошками и склянку с розовой жидкостью... Провизор дочитал до точки, медленно отошел от конторки и, взяв склянку в руки, поболтал ее перед глазами... Засим он написал сигнатуру, привязал ее к горлышку склянки и потянулся за печаткой...

"Ну, к чему эти церемонии? - подумал Свойкин. - Трата времени, да и деньги лишние за это возьмут".

Завернув, связав и запечатав микстуру, провизор стал проделывать то же самое и с порошками.

- Получите! - проговорил он наконец, не глядя на Свойкина. - Внесите в кассу рубль шесть копеек!

Свойкин полез в карман за деньгами, достал рубль, и тут же вспомнил, что у него, кроме этого рубля, нет больше ни копейки...

- Рубль шесть копеек? - забормотал он, конфузясь. - А у меня только всего один рубль... Думал, что рубля хватит... Как же быть-то?

- Не знаю! - отчеканил провизор, принимаясь за газету.

- В таком случае уж вы извините... Шесть копеек я вам завтра занесу или пришлю...

- Этого нельзя... У нас кредита нет...

- Как же мне быть-то?

- Сходите домой, принесите шесть копеек, тогда и лекарства получите.

- Пожалуй, но... мне тяжело ходить, а прислать некого...

- Не знаю... Не мое дело...

- Гм... - задумался учитель. - Хорошо, я схожу домой...

Свойкин вышел из аптеки и отправился к себе домой... Пока он добрался до своего номера, то сел отдохнуть раз пять... Придя к себе и найдя в столе несколько медных монет, он присел на кровать отдохнуть... Какая-то сила потянула его голову к подушке... Он прилег, как бы на минутку.... Туманные образы в виде облаков и закутанных фигур стали заволакивать сознание... Долго он помнил, что ему нужно идти в аптеку, долго заставлял себя встать, но болезнь взяла свое. Медяки высыпались из кулака, и больному стало сниться, что он уже пошел в аптеку и вновь беседует там с провизором.

(11) Каломели два грана, сахару пять гран, десять порошков! (лат.)

(12) Да! (нем.)

1885

Критерии оценивания (максимально – 70 баллов)

Понимание смысла текста и раскрытие его в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту: от 0 до 30.

Композиционная стройность работы, уместность привлечения цитат: от 0 до 15.

Историко-литературная эрудиция, грамотное и уместное привлечение фонового материала из области культуры и литературы: от 0 до 10.

Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом : от 0 до 10.

Грамотность (наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок в пределах изученного в курсе русского языка материала): от 0 до 5.